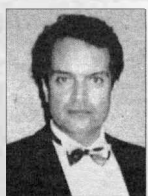

ЧУВАШСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА

Московский десант

Новый сезон театра начался с важного события: были назначены новые главные дирижер и режиссер.

Главным дирижером стал **Михаил АДАМОВИЧ**. Он родился в Москве, закончил два факультета Московской консерватории: 1976 — фортепианный (класс проф. С. Нейгауза), 1980 — оперно-симфонический (класс проф. К. Кондрашина, Ю. Симонова), в 1982 — ассистенту-стажировку (класс проф. Г. Рождественского). С 1976 работал дирижером в драматическом театре, с 1978 — дирижером Московского государственного академического симфонического оркестра. В разные годы был дирижером симфонического оркестра Московской консерватории, оркестра ЦМШ «Виртуозы XXI», коллектива «Молодая Россия». Гастролировал в США, Германии, Италии, Франции, Испании, Израиле.

После главного режиссера **завслад Алексей КАРАТЫГИН**, выпускник ГИТИСа (1980, класс Л. Михайлова). В 1980—82 и 1987—90 работал в Большом театре. В 1983—85 был режиссером-консультантом оперного театра Республики Монголия, в 1991—96 — режиссер и директор-распорядитель театра «Григорий Чубуков» в Улан-Удэ. В 1999 — главный режиссер Государственного академического театра оперы и балета Республики Бурятия (Улан-Удэ). Также работал по контрактам в различных театрах и концертных организациях, ставил спектакли в театрах Улан-Удэ, Новосибирска, Сыктывкара, Улан-Батора (Монголия).

Занят и поставившая ранее вакансию **очередного дирижера**. Теперь в Чувашском театре работает **Сергей Кондрашин**, выпускник Московской консерватории по специальности «дирижер хора», в настоящее время он заканчивает учебу по классу оперно-симфонического дирижирования.

«В Москве, в Москву!». Если бы чеховские барышни догадывались, как актуален будет их призыв для многих и на долгие годы. Уезжать в столицу стало вековой традицией для провинциальных талантов. Но в последнее время тенденция к внутренней культурной миграции сместила привычные представления. Теперь уже московская и питерская культурная «тусовка» податлива и с интересом осваивает Россию. В Чебоксары тоже прибыл подобный московский десант. Пунктом его дислокации стал Чувашский театр оперы и балета, где давно существовали вакантные должности главного режиссера, дирижера, а после кадровых перестановок прошлого года — главного дирижера.

Интерес к этим особам велик, и это понятно: театр permanently нуждается в людях, имеющих свою «группу крови». Как показывала художественная практика, именно такие вливания полезны для искусства. И сегодня в театре сложилась уникальная ситуация для больших свершений. Есть надежда, что «группа захвата» все свои действия проведет слаженно и ритмично, в результате не заставит себя ждать» (газета «Советская Чувашия»).

«Пляццы» к юбилею

22 ноября театр показал премьеру оперы Леонавалло.

Музыкальный руководитель и дирижер **Михаил Адамович**, постановщик **Алексей Каратыгин**, художник-постановщик **Наталья Погова**, балетмейстер **Галина Никифорова**.

Новая постановка приурочена к 60-летию ведущего тенора, засл. арт. России, нар. арт. Чувашии **Анатолия Канюка**, который исполнил в опере партию Канио. А. Канюка 25 лет выступает на чувашской сцене. Приехал в Чебоксары из Приморского края, где закончил Дальневосточный институт искусств, он дебютировал в партии Канио. Сейчас в репертуаре певца — все ведущие теноровые партии, среди которых Ленский, Хозе, Герман, Отелло, Манрико, Кавардосис, Пинкертон, Воденко, Альфред.

Мощная волна оперного симфонического прочтения классики, начавшаяся в Москве и Петербурге, дошла и до российских театров: Новосибирск, Саратов, Екатеринбург. Пермь. Теперь настала очередь Чебоксар. Вот что пишет о новом спектакле **местная пресса**.

«22 ноября в Чувашии сделана первая профессиональная попытка совмещения музыкальной классики. Осушители ее артисты Театра оперы и балета. Они перенесли действие оперного шедевра Р. Леонавалло «Пляццы» с конца прошлого века в наши дни. Стрелы на тему любви и смерти вспыхивают теперь на переполненном массовой стадионе во время представления заезжей труппы исполнителей. Внезапно отожествляющие покор обитатели трибун столбенов — солисты эстрады «плетни» на почве ревности, и он на глазах у всех кончает жень-артисту словомиком из местных. Дело происходит вроде бы в Италии, но на фоне записанных сцену рекламных плакатов конкретных чувашских фирм. Зрители оценили первую «модерную» пастушу жаркими аплодисментами» (газета «Жизнь»).

«Удивлены и даже несколько шокированы были зрители в первые минуты оперы. Еще бы, событие великой классики перенесено в нашу действительность, артисты появились на сцене не в традиционных пышных нарядах, а в три-

ко, футболках, джинсах... Но смелость режиссера А. Каратыгина с легкой оспаривалась. Получился живой оперный спектакль с удивлением именно на таком определении, который на сцене нашего музыкального едва ли когда бывал. Оригинальным показавшись второстепенные. Объявлялась идея спектакля в спектакле. А танцевальная музыка Нино Роты в финале сделала спектакль неожиданно легким и даже юмористическим. Бесспорно, зрительскому можно считать успехом коллектива» (газета «Советская Чувашия»).

«Режиссерские вставки» со временем, сюжетом, логикой давно стали нормой для развивающегося, ищущего театрального организма. И в этом смысле «Пляццы» для Чувашского оперного — определенный этап. Но нельзя научиться новому сценическому существованию, забыть навязчивые актерские штампы, изменить кардинально и качественно, превратить мажорный традиционализм в прогрессивный постмодернизм за один спектакль.

Вместе с творцами мирового театра современный развитый зритель учился открывать для себя через сложную разнузданную форму глубины театральной поэтической мысли. Нашему зрителю еще лишь предстоит путь, когда за обычной фабулой он начнет различать мысль спектакля, его нерв, подниматься до философского обобщения увиденного. Режиссеру же предстоит сделать так, чтобы это стало возможным. Пока же показанные «Пляццы» страдают отсутствием жесткой структуры, дискретностью режиссерской мысли (она постоянно рвется, и оттого ее трудно вычленишь), эстетической асоциальностью (непонятно, как смысловое совпадает современность, dell'arte и феэлиниевский финал). И все же хорошо, что подобный спектакль появился — он, по крайней мере, дает повод для серьезного анализа в отличие от других спектаклей, решенных в жанре «концерт в костюмах».

«Вынимаю зрительный быт предложенные «Пляццы», багрянейшая история о трагедии маленького человека, положенная на гениальную музыку. Много лет чебоксарскому публике рукоут за то, что она якобы не готова к восприятию высокого искусства оперы. Режиссер А. Каратыгин не стал дожидаться, пока все граждане полуротационной республики, потенциальные зрители Чувашского театра, закончат Московскую консерваторию. Вместе с художницей Н. Поговой (Москва) он развернул сценическое действие таким образом, что оно стало понятно любому и каждому.

По принципу «театра в театре», использованному как минимум три-четыре раза, постановщик показывает трагедию в бродячей труппе актеров глазами ее участников, глазами зрителей, перед которыми выступают пляццы (а это жители одного из современных городов, к примеру, Чебоксар), а самое главное — слушателю рассказывает обо всем музыка, которая, как подчеркивает постановщик, и есть сама жизнь. Такое сочетание действенной очень легкой, изящной, артистично, с большим уважением к автору музыки и к зрителю размешала на сцене тонкий стилист Н. Погова».

А главный маг музыки — конечно же, маэстро М. Адамович. Ученик К. Кондрашина, он усвоил уроки от своего учителя ту строгую манеру управления музыкой, за которой безоговорочно следуют певцы и артисты оркестра и который абсолютно верит, как главной действующей силой спектакля, зрители, даже совершенно в музыкальном искусстве не искушенные. Интересно: обладая абсолютным слухом, Адамович убеждает слушателей, что и они могут слышать и слышать. Особенно удалось дирижеру симфонические фрагменты, музыкальные характеристики Недды и других главных героев. Недаром солисты после премьеры часто повторяли: «Когда видишь руки Михаила Николаевича, хочешь петь». Удачно прозвучали напряженные музыкальные диалогы главных героев. Это тем более важно, что современные певцы по-прежнему не умеют со сцены проговаривать отдельные звуковые моменты. Однако благодаря «гостевым» рукам Адамовича слушатели и разу не потеряли нить сюжета, чувствуя себя рядом с музыкальными действующими лицами до последних минут их жизни.

После того, как на авансцену обрузается гора жертв, павших от руки ревнивого Канио, М. Адамович поднимает «себеуженных» под ищущую музыку Нино Роты из «Амаркорда», как бы говоря зрителям: «Все, что вы видели сейчас — театр, а жизнь — вот она перед вами, она сложнее и мудрее, чем театр. И она продолжается». Конечно же, следуя такой режиссерской концепции, дирижер должен и непременно оказывается на сцене, он уже руководит действием с подмостков театра Канио. Интересное решение — вымок по смыслу, в духе Р. Леонавалло и очень понятное современному зрителю» (Наталья Гогорева).

Десятый Михайловский

С 27 ноября по 3 декабря в театре проходил ежегодный оперный фестиваль имени Максима Дормидонтовича Михайлова. В этом году он был юбилейным.

Художественные руководители театра предложили новую концепцию фестиваля. Прежде в афишу актеры входили лишь оперные произведения, которые варьировались. В программу Десятого фестиваля впервые включены симфонический концерт, вечер балов, спектакли Чувашского театра («Пляццы», «Князь Игорь» и «Царская невеста»), а также «гости» — Нижегородского театра оперы и балета («Борис Годунов»).

Фестиваль открылся **неординарным концертом**. В первом отделении — **вокально** — выступили предста-

вители пяти фестивалей оперного искусства, проходящих в Саратове (им. Собинина), Ижевске (им. Чайковского), Йошкар-Оле, Казани (им. Шалигина) и Нижнем Новгороде («Болдинская осень»). Втором — **симфоническим** — прозвучали Кантата С. Рахманинова «Весна», Финал Четвертой симфонии и Торжественная увертюра «1812 год» П. Чайковского. Программу исполнили оркестр театра, Государственный камерный оркестр старинной и современной музыки (дирижер Михаил Адамович, солист — баритон Петр Заломов).

«Эмоциональная амплитуда симфонического действия была выверена драматургически. Апофеозное осуждение Чайковского привело в восторг слушателей, даже тех, кто вырос на техно-музыке. Колокола, пушка, фейерверк на финальных тактах вызвали горячие аплодисменты — увертюру требовали повторить».

Затем была показана премьера оперы «Пляццы», которой дирижировал итальянец Леонардо Квадрини, в третий раз приезжающий в Чебоксары на фестиваль. Главные партии исполнили итальянка Джованна Табино (Недда) и Анатолий Канюка (Канио).

В спектакле «Князь Игорь» выступили солисты Большого театра Владимир Бужин (Князь Игорь), Ольга Терюшова (Кончаковна), Максим Михайлов, внук Максима Дормидонтовича (Кончак) и местные певцы Алевтина Зинкина (Ярославна), Анатолий Канюка (Владимир Игоревич), Константин Ефремов (Галицкий).

«Концерт бавов» смело можно назвать изюминкой фестиваля. Андрей Антонов из Самары, Максим Михайлов и Александр Вадворских из Москвы прозвучали настоящим фурором. А чебоксарская публика открыла для себя нового кумира — Андрея Антонова. Тонко продуманная и срежиссированная [художественный руководитель и концертмейстер этого проекта Дмитрий Сибирев] программа концерта включала арии зарубежного и русского репертуара, русские народные песни [музыкальный руководитель, дирижер и аранжировщик Вадим Венедиктов]. При этом некоторые номера были исполнены «на троих» — по аналогии с всемирно известным содружеством трех теноров. Здесь традиционный исполнительский академизм уступил место комической импровизации, продемонстрировавшей актерское мастерство солистов.

Спектакль «Царская невеста», где все главные партии исполнили лауреаты и дипломанты всероссийских и международных конкурсов, студенты Московской консерватории и стажеры Большого театра, был рассчитан на интерес творческой молодежи и интеллигенции. Они и заполнили зал в этот вечер. В опере были Енг Джун Че (Республика Корея — Гранозой), Ольга Алексеева (Любаша), Екатерина Васильева (Марфа), Вероника Вяткина (Дуняша), Дмитрий Исаков (Лыков), Андрей Какошкин (Мялота). Дирижировал москвич Александр Сиднев.

Кульминацией стал приезд в Чебоксары **Нижегородского театра оперы и балета** им. С. П. Бородин, в со спектаклем «Борис Годунов», который никогда не шел на чувашской сцене (дирижер Владимир Бойков, постановщик Станислав Липинский, художник Виктор Немков, художник по костюмам Людмила Волкова). Именно «Борис Годунов» стал концептуальной находкой фестиваля.

Желающих услышать шедевр Мусоргского было так много, что зал не смог вместить всех. Нижегородцы покорили зрителей яркими, историческими декорациями и костюмами, высоким профессиональным уровнем, массой прекрасных актерских работ (в первую очередь, это Владимир Ермаков в партии Бориса Годунова).

«Это плодотворное общение — спасательный круг в катастрофической реальности отсутствия театральных обменов внутри страны. Может быть, кто-то в фестивальных днях театр будет дарить людям знакомство с лучшими театральными постановками коллег и тем самым уничтожит пропасть между ними».

Завершился фестиваль **гала-концертом**, в котором участвовали местные солисты К. Бородин, М. Еланова, А. Канюка, А. Зинкина, П. Заломов, В. Смирнов, самый юный артист 14-летний Вася Хоршева и гости В. Бужин, О. Терюшова, М. Михайлов, А. Вадворских, Д. Штода (Академия молодых певцов Мариинского театра).

Отзвучав последние аккорды, отгремели фейерверки, сыпавшие искры на метафоричность. Последний Михайловский оперный праздник XX века завершился.

Такой фестиваль для города — действительно событие. Семьдесят театр заглянули жаждущие зрители, которые пришли слушать классическую музыку (не смотреть новый блокбастер!) Искренне слушать, и только классику! Все они были привлечены разным — кто-то шел на «имя», кто-то на новое название. Одних интересовала симфоническая программа, другие реальность послушать консерваторские дарования. Студенческая и интеллигентная, чиновники и предприниматели, альтернативная молодежь и богемная тусовка, меломаны и любители. — Х фестиваль представлял как-то самое важное: право выбора. Организаторы фестиваля сколько угодно могут говорить о своих намерениях сделать свое детище интересным и необычным. Важно то, каким он получился в действительности — демократичным».